

ДЗЯТКОВСКАЯ Елена Николаевна

доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

(г. Москва, Российская Федерация)

dziatkov@mail.ru

ЗАХЛЕБНЫЙ Анатолий Никифорович

доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, главный научный сотрудник

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

(г. Москва, Российская Федерация)

anzmos@bk.ru

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ*

Аннотация: авторами поставлена задача определения инвариантов экологической культуры общества и преемственного их отражения в базовой культуре личности – субъекте сохранения и расширенного воспроизводства экологической культуры. Методологической основой исследования служили семиотический, аксиологический и деятельностный подходы, связывающие личность и культуру в историческом, культурологическом и педагогическом контексте. На основе выявленных инвариантов экологической культуры общества были проанализированы представления о структуре базовой культуры личности. В них выявлен дефицит рефлексивно-оценочных и семиотических элементов, который затрудняет репрезентацию особенностей экологической культуры, связанных с ее интегрирующей функцией, как базового компонента любой культуры. Обоснован комплекс необходимых и достаточных элементов базовой культуры личности, отражающих инвариантные характеристики экологической культуры. Результаты исследования значимы для дидактики конструирования допредметного содержания общего образования, теории формирования экологической культуры преемственно на разных этапах жизни человека, прогноза мейнстрима экологического образования и просвещения в XXI в.

Ключевые слова: экологическое образование, культура, личность, экологическая культура, базовая культура личности.

Дата поступления: 04.08.2022

Дата публикации: 26.12.2022

Для цитирования: Дзятковская Е. Н. Проблема преемственности экологической культуры общества и личности / Е. Н. Дзятковская, А. Н. Захлебный // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – Вып. 4 (40). – DOI: 10.15393/j5.art.2022.8007.

* Работа выполнена в рамках Государственного задания Министерства просвещения ФБГНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на тему «Базовая модель экологической культуры в интересах устойчивого развития России и ее конкретизация для системы общего образования».

Elena N. DZYATKOVSKAYA

Doctor of Biological Sciences, Professor, principal scientist

Institute for Strategy of Education Development, the Russian Academy of Education
(Moscow, Russian Federation)

dziatkov@mail.ru

Anatoly N. ZAKHLEBNY

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, chief scientist of Institute for Strategy of Education Development

Institute for Strategy of Education Development, the Russian Academy of Education
(Moscow, Russian Federation)

anzmos@bk.ru

THE PROBLEM OF SUCCESSION OF SOCIETY' AND PERSONALITY' ECOLOGICAL CULTURE

Abstract: the authors set the task of determining the invariants of ecological culture and their successive reflection in the basic culture of personality - the subject of preservation and expanded reproduction of ecological culture. The methodological basis of the research was semiotic, axiological and activity approaches, linking personality and culture in the historical, culturological and pedagogical context. On the basis of the identified invariants of the ecological culture of the society, the ideas about the structure of the basic culture of an individual were analyzed. They revealed a deficit of reflexive-evaluative and semiotic elements, which makes it difficult to represent the features of ecological culture associated with its integrative function as a basic component of any culture. The set of necessary and sufficient elements of the basic culture of the personality, reflecting invariant characteristics of ecological culture is proved. The results of the study are significant for didactics of constructing pre-subject content of general education, the theory of environmental culture formation successively at different stages of human life, the forecast mainstream environmental education and education in the 21st century.

Keywords: environmental education, culture, personality, environmental culture, basic personal culture.

Received: August 04, 2022

Date of publication: December 26, 2022

For citation: Dzyatkovskaya E. N., Zakhlebny A. N. The problem of succession of society' and personality' ecological culture. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2022. № 4 (40). DOI: 10.15393/j5.art.2022.8007.

В педагогической литературе можно встретить более 800 определений экологической культуры. Такая ситуация имеет объективные причины. Культура – категория фундаментальная, многогранная и междисциплинарная, которой трудно дать однозначное определение. Кроме того, не существует общей, единой экологической культуры. В разных местах планеты, у разных народов в разные времена характер соединения людей с природой, который позволяет им адаптироваться к окружающей среде и выживать, отличался, и порой очень существенно [12]. То, что поощрялось в одних культурах, в других культурах отрицалось. Такое разнообразие экологических культур связано с географией

и климатом территории, исторически сложившимися культурными традициями в конкретных географических условиях, национальными, профессиональными, возрастными особенностями их носителей.

Анализ определений экологической культуры, встречающихся в научной литературе, позволил выделить несколько групп [12; 13]. Одни определения относятся к экологической культуре личности или общества. Но есть и такие, в которых не дифференцируется носитель культуры – общество или личность, что придает им эклектичность. Одни определения экологической культуры носят безоценочный характер (экологическая культура как взаимодействие людей с природой), другие – оценочный (то есть экологическая культура – лишь та, которая обеспечивает сохранение природы) [11; 12; 14]

В ряде определений соотношение культуры и экологической культуры носит родо-видовой характер; чаще – как целого и части. Но лишь единичные определения позволяют увидеть экологическую культуру как *органическую* часть целой культуры, без которой не возникает эффекта целостности; как часть целого, которую можно выделить лишь абстрактно, мысленно, поскольку она определяет сущность целого и имеет сквозной характер. В силу такого большого различия определений экологической культуры педагоги-практики выбирают то или иное из них эмпирически, интуитивно [6; 14; 48].

В условиях возрастания роли экологического дискурса в определении будущего цивилизации, встает проблема исследования преемственности отражения ядра (или основных положений) экологической культуры общества, необходимых и достаточных элементов в базовой культуре личности.

Исследование осуществлялось в двух координатах – культурологической и педагогической. Культурологическая координата была нацелена на проблему выделения повторяющихся, всеобщих черт культуры, места в ней экологической культуры. Педагогическая координата исследования направлена на обобщение представлений о базовой культуре личности, выделение в ней экологической составляющей и изучение ее преемственности с инвариантами экологической культуры общества.

Целью исследования являлось определение необходимых и достаточных структурных элементов экологической культуры в базовой культуре личности преемственно с инвариантами экологической культуры общества.

Методология

В интересах формирования обобщенного и целостного понимания феномена культуры общества и личности как ее субъекта использовали деятельностный, аксиологический и семиотический подходы [20]. Эти подходы дают возможность более комплексно анализировать связь культуры и личности с разных сторон.

Семиотический подход – это анализ знаков, знаковых систем, языков, кодов как сущностной характеристики культуры, это знаковый механизм хранения и передачи социального опыта (социокод) [18].

Он отражает социальное наследование (мир символических форм – языка, произведений искусства, предметов быта, техники, религиозные представления и т. д.), концептосферы личности (включающей коды поведения человека

в окружающей среде, архетипические культурные концепты). Их развитие осуществляется в течение всей жизни под влиянием формального, неформального и информального образования и просвещения [4; 21; 26]. Аксиологический подход помогает понять культуру как сложную систему материальных и духовных ценностей, идеалов и норм во взаимоотношении общества и природы. Мы согласны с мнением [24] о том, что применение только аксиологического или семиотического подходов оказывается недостаточным для понимания соотношения культуры общества и личности, поскольку эти подходы метафизичны и позволяют выявить лишь одну из сторон их преемственности [8; 19]. Противоречие снимает деятельностный подход. Он позволяет учесть взаимосвязь генезиса культуры и генезиса личности как субъекта культуры и выступает в роли системообразующего инструмента познания.

При этом культура предстает как атрибутивный фактор антропосоциогенеза, становления и развития человека [35]. Культура – система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения [40], условие воспроизводства социальной жизни, а личность выступает как субъект культуры, который реализует ее субъективно-личностную сторону [24].

С точки зрения деятельностного подхода культура является специфическим способом человеческой жизнедеятельности, способом регуляции, сохранения, воспроизводства, прогнозирования и развития общества как своего рода «социальный ген» жизнедеятельности людей в конкретной социоприродной окружающей среде, механизм реализации творческой активности и самоидентификации личности в культуре [36; 44]. Деятельностная концепция культуры интегрирует в себе аксиологический, семиотический и другие (например, антропологический, предметный) подходы, но не путем их механического смешения, а как моменты целостности. Деятельностный подход позволяет рассматривать внутреннее единство культуры и личности, выходить на понимание гуманистической сущности культуры, что особенно важно в условиях серьезных трансформаций общества. С точки зрения деятельностного подхода культура – специфическая человеческая деятельность, степень воплощения богатства социального опыта в духовном мире индивида, а следовательно, в мире его саморазвития [43].

Результаты исследования

Культурологическая координата исследования. Культура имеет многогранный характер, а ее структура считается одной из сложнейших в мире. Культура – система воспроизводства всего многообразия форм социального бытия общества, выполняющая регулятивную и программирующую функции. Это и накопленные обществом материальные и духовные ценности, и сложная социальная система их воспроизводства благодаря деятельности человека, которая опирается на культурное наследие поколений [29; 49].

Показателями культуры выступают: язык, архетипы, традиции, обычаи, религия, мораль, образ жизни, особенности политической системы, социальные установки и т. д., а объединяющим их фактором является исторически сложившаяся система ценностей [6; 30; 36].

Теоретическое осмысление целостности культуры, поиск ее инвариантов, культурных универсалий связаны со становлением философии культуры (термин «философия культуры» был предложен в начале XIX в. А. Мюллером) [40]. В отличие от культурологии, которая изучает конкретные исторические типы и формы функционирования культуры, философия культуры опирается на органичную связь аксиологического, деятельностного, семиотического, гуманитарного и других подходов и ставит вопросы «Что есть культура?», «Какова ее инвариантная структура?», «Как связана культура и личность?», то есть ставит перед собой задачи раскрыть сущностные основания и универсальные принципы культуры [43].

К середине XX в. изучение культурного разнообразия в истории позволило подойти вплотную к проблеме культурных универсалий. Появились концепция универсальной социокультурной системы Аберле – Козна – Дэвиса; теория культуры Харриса – Морана, теория экологического комплекса Дункана – Шнорре и другие [22; 46; 47]. Предлагаемые ими классификации были сходны, как их «всеобщий знаменатель». В каждой из этих классификаций в качестве универсальной характеристики культуры называлась ее функция адаптации общества к природе и воспроизводство населения. Она была выявлена во всех культурах: простых и сложных, древних и современных. Вероятно, причина этого заключалась в том, что в основу классификации положены сущностные характеристики биологии человека как социального существа, биологические и психологические константы его человеческой природы [23; 33].

Инварианты духовной культуры общества представлены в ее ядре [25]. Ядро культуры, как основополагающий принцип организации любой культуры, представлено ценностями, значениями, символами, нормами, идеалами. Объединяющим фактором той или иной культуры, ее квинтэссенцией выступает исторически сложившаяся система ценностей. Ядро культуры реализуется в языковых структурах, архетипах, культурных концептах, фольклоре, мифологии, религии, предрассудках, обычаях, морали, образе жизни, традициях. Это духовные инварианты общества, отраженные в науке, искусстве, этике, праве. Таким образом, ядро культуры выполняет функцию сохранения и передачи идентичности социума [29; 49]. Благодаря регенеративности ядра культуры обеспечивается целостность, неповторимость и преемственность развития общества [37]. Если ядро культуры не воспроизводится в новом поколении, исчезает и сама культура. Ядро культуры – это ее «культурный код», который должен воспроизводиться. Это справедливо и по отношению к экологической культуре. Однако, как показывают многочисленные исследования, экологическая культура занимает особенную позицию в универсальной модели культуры общества.

Экологическая культура принадлежит к тому особому виду культуры, который нельзя отнести однозначно только к материальной или только к духовной сфере. Она является «вертикальным» сечением культуры, т. е. «пронизывает» всю ее систему и имеет витальный (обеспечивающий жизнь) характер [10; 28; 36]. Свойствами, аналогичными экологической культуре, обладают экономическая и эстетическая культуры [41; 42].

Это значит, что в диалектическом единстве с культурой как целым экологической культурой выступает ее *органической* частью, без которой не возникает эффекта целостности. Экологическая культура определяет сущность целого, носит сквозной характер.

Любая культура как способ адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной окружающей среде включает в себя и экологическую адаптацию, те или иные стороны экологической культуры [29]. Ведь любая культура носит жизнеобеспечивающий характер для человека как биосоциального существа. Однако экологическая культура занимает в этом базовое положение. История свидетельствует, что любое изменение способов экологической адаптации и организации жизнедеятельности людей в окружающей среде всегда приводит к перестройке всех сфер культуры общества [7; 27] и ставит проблемы его устойчивого или неустойчивого развития [49].

Экологическая культура в истории человечества существовала всегда. Она является встроенным элементом культуры каждого общества, начиная с первобытной стадии развития [13].

Таким образом, экологическая культура предстает как сквозная характеристика общечеловеческой культуры, система социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок, ценностей, идеалов, реализующихся через отношение человеческого общества к окружающей природной среде и к экологическим проблемам в целом, как философия жизни, оперирующая фундаментальными понятиями *жизнь, человечество, природа*, как все сущее, как мироздание [1; 12; 14]. Будучи базовым компонентом культуры, пронизывающим все ее виды и сферы (т. е. не являясь просто ее частью), экологическая культура выступает как сложная многоуровневая система ценностно-мировоззренческих и практико-деятельностных ориентиров жизнедеятельности человека в окружающей его среде, которая выполняет функции сбережения природного и культурного наследия народа, регулирования настоящего и программирования будущего [16; 27; 29].

Инвариантные характеристики экологической культуры являются всеобщими базовыми компонентами культуры в целом, присущими всем ее видам, сферам и пластам. К инвариантным особенностям экологической культуры относят ее жизнеобеспечивающий характер; высокий уровень разнообразия; определяющую роль в решении фундаментальных противоречий сознания человека как биосоциального существа; решающую роль в выборе обществом устойчивого или неустойчивого пути развития. Экологическая культура непосредственно связана с сохранением культурного суверенитета страны и выступает фактором ее национальной безопасности и устойчивого развития [14].

Педагогическая координата исследования заключалась в проблематизации педагогического опосредования связи культуры общества и культуры личности путем сопоставления инвариантов экологической культуры общества с характеристиками базовой культурой личности, определения ее экологической составляющей.

Для решения поставленной задачи мы обратились к сформулированным в научной школе В. В. Краевского – И. Я. Лернера – М. Н. Скаткина –

И. М. Осмоловской принципам отбора допредметного содержания образования. Они предусматривают, в частности, выделение в нем «узловых» элементов; их соответствие составу и структуре социального (культурного) опыта; сочетание личностного и социального (культурного) опыта, который «раскрывает, переструктурирует личностный опыт, поднимает его до нормативного социально признанного уровня» [35].

Применительно к экологическому образованию это значит, что стоит задача определения набора «ядерных» (базовых, узловых) элементов экологической культуры личности, которые, при всей вариативности их индивидуальных, этнокультурных, социальных проявлений, отражают в снятом виде инвариантную структуру экологической культуры общества – как матрицу формирования личного опыта.

Для решения этой проблемы мы прибегли к представлениям о базовой культуре личности. Под базовой культурой личности понимают необходимый минимум общих способностей человека, его ценностных представлений и качеств, без которых невозможна как социализация, так и оптимальное развитие [5]. Идея разработки базовой культуры личности была вызвана высокогуманистическим стремлением преодоления редуционизма в образовании, ибо «человек – не набор свойств, функций, эталонов культурности» [3], и «человека нельзя делить на части, а затем вновь составлять из кусочков» [11].

Формирование базовой культуры личности рассматривается педагогикой как интегрирующий фактор образования, цель современного педагогического процесса; как соединение внутреннего и внешнего жизненного мира личности. Внутренний жизненный мир, по Л. И. Божович, – это мир самости личности, ее отношение к себе, представления о себе и своих возможностях, внутренняя позиция [2]. Внешний жизненный мир – это мир социумности личности, ее социальный потенциал, личность в культуре и культура личности [5; 31; 34].

Базовая культура личности – это способность личности к жизненному самоопределению, возможность достижения гармонии с собой и с миром, которая дает ей социальную устойчивость и продуктивную включенность в общественную жизнь и труд, личностный, психологический комфорт [8; 30].

Базовая культура личности является средством гармонизации знаний, чувств, умений познания, общения и творческой деятельности человека на основе базовых ценностных ориентаций [44]. Совокупность последних составляет основу внутренней позиции личности. Внутренняя позиция личности – особое ценностное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще [34]. Внутренняя позиция личности включает индивидуальные ценности и смыслы человека, его взгляды, ценностные отношения, нормы, идеалы, установки и мотивы. Все они, так или иначе, отражают и включают ядро транслируемой в образовании культуры [5], тем самым реализуя преемственность культуры личности и общества.

Исследователи выделяют следующие функции базовой культуры личности: самоидентификация (культурная, этнокультурная, гражданская...), социализация, инкультурация, целеполагание, обучающая, воспитательная, опережающее развитие, чувственно-эмоциональная, сакральная, рекреативная [43].

Предлагается и структура базовой культуры личности. Основными ее компонентами определены:

– *аксиологический (ценностный)*, включающий ценности: знания, качества, отношения;

– *технологический* – практико-деятельностная готовность к решению жизненных проблем в разных видах деятельности;

– *лично-творческий*, который обеспечивает творческую самореализацию внутреннего потенциала человека, его мотивов, ценностей, знаний, умений, способностей [9].

Важно, что все выделенные структуры базовой культуры личности носят интегрированный характер, отражают аксиологический, онтологический, гносеологический и праксиологический стороны философии культуры.

В структуре базовой культуры личности выделяют культуру *интеллектуальную*; культуру *эмоционально-чувственного* отношения к миру, окружающим людям и себе, включая умение контролировать и адекватно проявлять свои чувства и эмоции, а также самопознание и самосовершенствование; *психорегулятивную* культуру, устойчивость к деструктивным проявлениям, мобильность, адаптивность, жизнеустойчивость в разных ситуациях, а также *творческую* культуру – готовность осуществлять самостоятельный выбор, выходить за пределы задания, преобразовывать его, использовать нестандартные способы деятельности [5].

Анализ психолого-педагогических разработок в области структуры и функции базовой культуры личности привел к заключению о том, что предлагаемая организация базовой культуры личности во многом подобна культурологической модели содержания образования В. В. Краевского – Л. И. Лернера – М. Н. Скаткина – И. М. Осмоловской, реализующей соединение социальной и личностной сторон культуры [35].

Так, когнитивный и практический опыт культурологической модели содержания, выполняющий функцию воспроизведения культуры, соотносится с технологическим компонентом базовой культуры личности; ее интеллектуальной и психорегулятивной составляющей.

Опыт творческой деятельности, выполняющий функцию расширенного воспроизводства культуры, соотносится с лично-творческим компонентом базовой культуры личности, ее творческой культурой. Опыт эмоционально-ценностного отношения к миру соотносится с ценностным компонентом базовой культуры личности, ее эмоционально-чувственным отношением к себе и миру.

Из этого анализа мы сделали два вывода. Во-первых, разработанная структура базовой культуры личности не противоречит структуре содержания культурологической модели, которая изоморфна культуре во всей ее структурной полноте. Во-вторых, такая структура базовой культуры личности позволяет придать интегральные качества любым проявлениям базовой культуры (в общении, труде, семейных, правовых отношениях и т. д.). В этот перечень направлений реализации базовой культуры личности некоторые авторы включают и экологическую культуру [38]. Однако мы полагаем, что экологическая культура не являет-

ся рядоположенной перечисленным направлениям. Более того, рассматриваемая структура базовой культуры личности необходима, но не достаточна для отражения в ней интегральной сущности экологической культуры.

Нами было сделано предположение, что не все интегральные компоненты ядра экологической культуры общества находят отражения в базовой культуре личности.

Во-первых, из-за статичности ее модели, невключенности в нее источника движения – фундаментальных противоречий культуры, которые для своего разрешения задействуют все виды, сферы, пласты культуры. Речь идет не о противоречиях, устраняемых при решении тех или иных житейских вопросов, а о неустранимых противоречиях экологического сознания, порожденных противоречивой природой самого человека как биосоциального существа [13, 14, 30]. Недостаток такого опыта лишает личность культурных ориентиров, заставляет действовать на свой страх и риск, повышает риски ошибок, тормозит формирование конструктивной внутренней позиций личности.

Во-вторых, при отсутствии в структуре базовой модели личности семиологического компонента, т. е. интегрирующего основания любой культуры [17], за пределами нашего внимания оказываются культурные концепты. Культурный концепт – это исторически сложившийся код поведения народа. Это – «сгусток культуры в сознании человека. То, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек (рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей”) сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... как основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [39, с. 46].

И в то же время культурный концепт – это и *единица мышления*, в которую входят: образы, представления и ассоциации, обыденные и научные понятия, ценности и оценки, сознательное и бессознательное, включая архетипы, «коллективное бессознательное», этнические конструкции, буквальные и метафорические смыслы; стереотипы мышления, деятельности и чувствования [39]. Отражение в базовой культуре личности культурного опыта фундаментальных экологических противоречий, включая архетипические коды поведения, проявленные в концептосфере, становится особенно востребованным в XXI в., в условиях появления новых культурных универсалий – новых ценностей, норм, идеалов и даже образа жизни [15].

Культурный опыт фундаментальных противоречий человека и его концептосфера являются смыслопродуцирующими культурными образованиями, которые необходимы для формирования многомерного смыслового мира личности, концептуального мышления, становления собственно человеческого в человеке. Смыслорождение выступает интегральной идеей базовой культуры личности, исключительно важной в условиях «смысловой какофонии» эпохи глобализма [2; 9].

Опираясь на культурологические и философские исследования сущности экологической культуры в культуре общества, представления о базовой культуре личности и сделанный нами вывод о важности отражения в ней всеобщих и фундаментальных противоречий экологического сознания, а также использо-

вания семиологического подхода как средства смыслообразования, мы выделили следующие инвариантные компоненты базовой культуры личности, которые релевантны выявленным особенностям экологической культуры общества.

1. *Ценностный компонент экологической культуры личности*, выполняющий целевую, мотивирующую, оценочную функции, включая базовые экологические ценности-знания, ценности-качества, ценности-отношения; отражая ядро экологической культуры общества; этику решения экологических противоречий с опорой на существующие в культурных кодах архетипы средосберегающего поведения; экологическое мировоззрение; внутреннюю позицию личности.

2. *Технологический компонент экологической культуры*, выполняющий функцию воспроизводства культуры, включая внутренний и внешний планы деятельности в окружающей среде по отношению к природе, людям, миру вещей в их взаимосвязи; ее содержание, способы, принципы, опыт.

3. *Личностно-творческий компонент экологической культуры как функция ее расширенного воспроизводства*, включая освоение новых способов деятельности, новых социальных ролей [37], готовность к решению творческих задач экологического проектирования на основе осознанного применения ценностного и технологического компонентов как показатель жизнеспособности личности в меняющемся мире [14].

4. *Компонент противоречий экологического сознания и опыта их разрешения* как источник движения экологической культуры общества и культуры личности (я – как часть природы и как часть общества; индивидуальное – коллективное, природное – социальное – экономическое, глобальное – локальное-личностное и др.).

5. *Знаково-символический компонент экологической культуры*, объединяющий все остальные компоненты, как средство коммуникации, накопления и сохранения экологической информации, передачи социокультурных значений и личностных смыслов.

Проведенное исследование позволило, с опорой на изучение инвариантов экологической культуры общества, дополнить базовую культуру личности.

Обновленная структура базовой культуры личности:

- отражает инварианты сквозных, интегрированных, всеобщих компонентов культуры, которые являются ее органической частью;
- ориентирует на формирование субъекта культуры, способного не только ее воспроизводить, но и творчески развивать, обогащать;
- обеспечивает регенеративный характер базовой культуры личности, опору на архетипические культурные концепты;
- закладывает основы для формирования структуры знаково-символического компонента базовой культуры личности, ее концептосферы, языковой картины личности;
- отражает структуру ядра культуры;
- актуализирует рефлексивно-оценочную функцию базовой культуры личности как основы смыслопорождения.

Полученные результаты позволят в дальнейшем определить педагогические характеристики (индикаторы) базовой экологической культуры личности, разработать ее педагогическую модель для разных уровней образования.

Проведенные исследования являются важными для отражения экологической составляющей при разработке допредметного содержания общего образования; конструирования «предметности» экологического образования в ее широком смысле; определения места экологической культуры в базовой культуре личности как ее сквозного, системообразующего компонента.

Список литературы

1. Алексеев С. В. К вопросу о культуре устойчивого развития и ее оценке / С. В. Алексеев // Биология в школе. 2015. № 3. С. 47–57.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. Санкт-Петербург, 2008. 398 с.
3. Бондаревская А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов / А. И. Бондаревская. Ростов-на-Дону, 2010. 186 с.
4. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Е. Бразговская. Москва, 2019. 187 с.
5. Брыкалова О. Г. Базовая культура личности в педагогическом осмыслении / О. Г. Брыкалова // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 10. С. 99–106.
6. Винокурова Н. Ф. Методологические основы формирования экологической культуры школьников на основе идей экоразвития / Н. Ф. Винокурова, В. В. Николина, О. Е. Ефимова // Образование и наука. 2016. № 5 (134). С. 25–40.
7. Витковская И. Н. Экологическая культура в системе социоприродного взаимодействия / автореф. ... канд. филос. наук (09.00.11). Минск, 1999. 32 с.
8. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков / Г. П. Выжлецов // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). С. 15–26
9. Газман О. С. Базовая культура личности / О. С. Газман // Теоретические и исторические проблемы. Москва, 1989. 149 с.
10. Генисаретский О. И. Экология культуры. Теоретические и проектные проблемы. Москва, 1991. 153 с
11. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. Москва, 1995. 236 с.
12. Горлачев В. П. Человек: экология, культура, образование / А. Н. Агаджанян, В. П. Горлачев. Москва, 2003. 178 с.
13. Дзятковская Е. Н. Противоречия экологической культуры и проблема отбора содержания школьного экологического образования // Ученые записки ЗабГУ. Серия «Биологические науки». 2009. № 1. С. 62–67.
14. Дзятковская Е. Н. Особенности современной экологической культуры в содержании подготовки будущих педагогов / Е. Н. Дзятковская // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 10–13.
15. Дзятковская Е. Н. Образование для устойчивого развития. Культурные концепты. «Зеленые аксиомы». Трансдисциплинарность / Е. Н. Дзятковская. Москва, 2015. 328 с.
16. Дорошко О. М. Современные подходы к определению понятия «Экологическая культура» / О. М. Дорошко // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9. С. 32–40.
17. Дукальская И. В. Роль семиотического подхода в рамках реализации межкультурной и лингвокультурной коммуникации / И. В. Дукальская // Вестник ЧелГУ. 2018. № 10 (420). С. 99–103.

18. Захлебный А. Н. Культурологический подход к современному экологическому образованию / А. Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2012. № 1. С. 35–43.
19. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. 205 с.
20. Килькеев В. Н. Клиффорд Гирц: концепция культуры и семиотический подход к ее изучению / В. Н. Килькеев // Вестник ЧелГУ. 2009. № 11. С. 138–142.
21. Ковалева А. Р. К вопросу об использовании семиотического подхода в исследовании культуры / А. Р. Ковалева // Культурология и искусствоведение : материалы IV Междунар. науч. конф. Казань, 2018. С. 1–2.
22. Колесников А. В. Корпоративная культура в системе управления / А. В. Колесников // Интерактивная наука. 2016. № 8. С. 103–106.
23. Культурология XX век. Энциклопедия / гл. ред. С. Я. Левит. Москва, 1998. 447 с.
24. Курбатов В. П. Деятельностный подход в культурологии / В. П. Курбатов // Вестник КрасГАУ. 2010. № 7. С. 180–185.
25. Курцева З. И. Культурное ядро: трансформация в сфере современной коммуникации / З. И. Курцева // Преподаватель XXI век. 2015. № 1. С. 171–177.
26. Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. Таллин, 1992. С. 9–247.
27. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Семиосфера. Санкт-Петербург, 2000. С. 150–390.
28. Мамедов Ф. Культура как условие и основа устойчивого развития / Ф. Мамедов // Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение: коллективная монография / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. Москва, 2019. С. 56–65.
29. Мамедов Н. М. Феномен культуры и устойчивое развитие / Н. М. Мамедов // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 3. С. 54–63.
30. Мамедова Н. М. Преемственность в культуре: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Мамедова Наталья Михайловна. Москва, 2001. 429 с.
31. Макарова Н. Г. Общее представление о внутреннем мире личности и ее когнитивная картина / Н. Г. Макарова // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 6. С. 16–19.
32. Мерзлов Ю. А. Культура как социальный феномен / Ю. А. Мерзлов, А. С. Черепашкин // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 66–72
33. Мердок Дж. П. Общий знаменатель культур / Дж. П. Мердок // Вестник культурологии. 2005. № 1. С. 202–226.
34. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В. С. Мухина. Москва. 2007. 1088 с.
35. Осмоловская И. М. Дидактика: от классики к современности / И. М. Осмоловская. Москва ; Санкт-Петербург, 2020. 248 с.
36. Разенкова Д. Ф. Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. Москва, 2001. 162 с.
37. Саямов Ю. Н. Глобальные процессы и современный мир / Ю. Н. Саямов // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2018. № 4 (93). С. 50–60.
38. Слостенин В. А. Педагогика / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Слостенина. Москва, 2002. 576 с.
39. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. 3-е изд. Москва, 2004, С. 42–67
40. Степин В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Философия. 2011. № 1. С. 8–15.
41. Устюгова Е. Н. Экология культуры: грани проблемы / Е. Н. Устюгова // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2013. № 3. С. 64–69.

42. Филончик О. А. Экологическая культура в контексте культурологических исследований / О. А. Филончик // *Культура. Духовность. Общество*. 2015. № 19. С. 134–139.
43. Шабатура Л. Н. Социально-философское осмысление культуры, ее роли и значения / Л. Н. Шабатура // *Вестник ЧелГУ*. 2012. № 15 (269). С. 68–71.
44. Шиянов Е. Н. Развитие, социализация и воспитание личности: гуманистическая парадигма / Е. Н. Шиянов, А. В. Бабаян, Е. Л. Берладина. Ставрополь, 2007. 487 с.
45. Шпалова Е. В. Культура и личность / Е. В. Шпалова, П. А. Поломошнов // *Культурная жизнь Юга России*. 2016. № 4. С. 148–152.
46. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. Москва, 2001. 365 с.
47. Aberle D. F., Cohen A. K., Davis A. K., Levy V. J., Sutton F. X. *The functional Prerequisites of a Society*. New York, NY : Appleton-Century-Crofts, 1950. P. 41–55.
48. Дзятковская Е. Н. Культурологические основания преемственности формирования экологической культуры [Электронный ресурс] / Е. Н. Дзятковская // *Непрерывное образование: XXI век*. 2020. № 2 (30). Электрон. дан. DOI: 10.15393/j5.art.2020.5685 (дата обращения: 21.08.2022).
49. Мамедов Н. М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность [Электронный ресурс] / Н. М. Мамедов // *Экопоэзис : экогуманитарные теория и практика*. 2021. Т. 2, № 1. Электрон. дан. DOI: 10.24412/2713-1831-2021-1-6-12 (дата обращения: 21.08.2022).

References

1. Alekseev S. V. To the question of the culture of sustainable development and its assessment. In: *Biologiya v shkole*. 2015. № 3. P. 47–57 (In Russ.)
2. Bozhovich L. I. *Personality and its formation in childhood*. Sankt-Petersburg, 2008. 398 p. (In Russ.)
3. Bondarevskaya A. I. Cultural and educational space of the university as an environment for professional and personal self-development of students. Rostov-na-Donu, 2010. 186 p. (In Russ.)
4. Brazgovskaya E. E. *Semiotics. Languages and Codes of Culture*. Moscow, 2019. 187 p. (In Russ.)
5. Bry`kalova O. G. The basic culture of personality in pedagogical reflection. In: *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2010. № 10. P. 99–106. (In Russ.)
6. Vinokurova N. F., Nikolina V. V., Efimova O. E. Methodological foundations of the formation of environmental culture of students on the basis of the ideas of eco-development. In: *Obrazovanie i nauka*. 2016. № 5 (134). P. 25–40. (In Russ.)
7. Vitkovskaya I. N. *Ekologicheskaya kul'tura v sisteme socioprirodnogo vzaimodejstviya : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk*. Minsk, 1999. 32 p. (In Russ.)
8. Vy`zhlecov G. P. The Axiology of Culture at the Turn of the Century. In: *Mezhdunarodny`j zhurnal issledovanij kul'tury`*. 2016. № 2 (23). P. 15–26. (In Russ.)
9. Gazman O.S. *Bazovaya Basic personal culture*. In: *Teoreticheskie i istoricheskie problemy`*. Moscow, 1989. 150 p. (In Russ.)
10. Genisaretskij O. I. *Ecology of Culture. Theoretical and design problems*. Moscow, 1991. 153 p (In Russ.)
11. Gessen S. I. *Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy*. Moscow, 1995. 236 p. (In Russ.)
12. Gorlachev V. P., Agadzhanyan A. N. *Man: Ecology, culture, education*. Moscow, 2003. 178 p. (In Russ.)
13. Dzyatkovskaya E. N. The contradictions of environmental culture and the problem of selecting the content of school environmental education. In: *Ucheny`e zapiski ZabGU. Seriya: Biologicheskie nauki*. 2009. № 1. P. 62–67. (In Russ.)

14. Dzyatkovskaya E. N. Features of modern ecological culture in the content of future teachers' training. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2022. № 4. P. 10–13. (In Russ.)
15. Dzyatkovskaya E. N. Education for Sustainable Development. Cultural concepts. Green Axioms. Transdisciplinarity. Moscow, 2015. 328 p. (In Russ.)
16. Doroshko O. M. Modern approaches to the definition of the concept of «Ecological Culture». In: *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. № 9. P. 32–40. (In Russ.)
17. Dukal'skaya I. V. The Role of the Semiotic Approach in the Implementation of Intercultural and Linguocultural Communication. In: *Vestnik ChelGU*. 2018. № 10 (420). P. 99–103. (In Russ.)
18. Zaxlebyñj A. N., Dzyatkovskaya E. N. A Cultural Approach to Modern Environmental Education. In: *Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaya sekciya)*. 2012. № 1. P. 35–43. (In Russ.)
19. Kagan M. S. The Philosophical Theory of Value. Sankt-Petersburg, 1997. 205 p. (In Russ.)
20. Kil'keev V. N. Clifford Girtz: The Concept of Culture and the Semiotic Approach to its Study. In: *Vestnik ChelGU*. 2009. № 11. P. 138–142. (In Russ.)
21. Kovaleva A. R. On the Use of the Semiotic Approach in the Study of Culture. In: *Kul'turologiya i iskusstvovedenie: materialy` IV Mezhdunar. nauch. konf.* Kazan, 2018. P. 1–2. (In Russ.)
22. Kolesnikov A. V. Corporate culture in the management system. In: *Interaktivnaya nauka*. 2016. № 8. P. 103–106 (In Russ.)
23. Cultural Studies in the Twentieth Century. Encyclopedia. Moscow, 1998. 447 p. (In Russ.)
24. Kurbatov V. P. The Activity-Based Approach in Cultural Studies. In: *Vestnik KrasGAU*. 2010. № 7. P. 180–185. (In Russ.)
25. Kurceva Z. I. The Cultural Core: Transformation in the Sphere of Modern Communication. In: *Prepodavatel` XXI vek*. 2015. № 1. P. 171–177. (In Russ.)
26. Lotman Yu. M. Articles on Semiotics and Topology of Culture. Tallin, 1992. P. 9–247. (In Russ.)
27. Lotman Yu. M. Inside the Thinking Worlds. Sankt-Petersburg, 2000. P. 150–390. (In Russ.)
28. Mamedov F. The concept of sustainable development: global vision and Russian reality. In: *Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie Rossii i Kitaya: global'noe i lokal'noe izmerenie: kollektivnaya monografiya*. Moscow, 2019. P. 56–65. (In Russ.)
29. Mamedov N. M. The Phenomenon of Culture and Sustainable Development. In: *Univer-sum: Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2013. № 3. P. 54–63. (In Russ.)
30. Mamedova N. M. Continuity in Culture: A Social and Philosophical Analysis. Moscow, 2001. 429 p. (In Russ.)
31. Makarova N. G. General idea of the inner world of the personality and its cognitive picture. In: *Kul'tura. Duxovnost`. Obshhestvo*. 2013. № 6. P. 16–19. (In Russ.)
32. Merzlov Yu. A., Cherepashkin A. S. Culture as a social phenomenon. In: *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2014. № 2 (3). P. 66–72. (In Russ.)
33. Merdok Dzh. P. The Common Denominator of Cultures. In: *Vestnik kul'turologii*. 2005. № 1. P. 202–226. (In Russ.)
34. Muhina V. S. Myths and Reality (Alternative View. System Approach. Innovative Aspects). Moscow, 2007. 1088 p. (In Russ.)
35. Osmolovskaya I. M. Didactics: From Classics to Modernity. Moscow ; Sankt-Petersburg, 2020. 248 p. (In Russ.)
36. Razenkova D. F. Ekologicheskaya kul'tura: social'no-filosofskie aspekty formirovaniya :dis. ... kand. filos. nauk. Moscow, 2001. 162 p. (In Russ.)
37. Sayamov Yu. N. Global Processes and the Modern World. In: *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'ny`x issledovanij*. 2018. № 4 (93). P. 50–60. (In Russ.)

38. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. Pedagogy. Moscow, 2002. 576 p. (In Russ.)
39. Stepanov Yu. S. Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow, 2004. P. 42–67. (In Russ.)
40. Stepin V. S. Philosophical Analysis of Worldview Universality of Culture. In: *Vestnik Finansovogo universiteta. Filosofiya*. 2011. № 1. P. 8–15. (In Russ.)
41. Ustyugova E. N. Ecology of culture: facets of the problem. In: *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya*. 2013. № 3. P. 64–69. (In Russ.)
42. Filonchik O. A. Ecological Culture in the Context of Cultural Studies. In: *Kul'tura. Duxovnost'. Obshchestvo*. 2015. № 19. P. 134–139. (In Russ.)
43. Shabaturova L. N. Socio-philosophical reflection on culture, its role and significance. In: *Vestnik ChelGU*. 2012. № 15 (269). P. 68–71. (In Russ.)
44. Shiyanov E. N., Babayan A. V., Berladina E. L. Personal Development, Socialization, and Education: A Humanistic Paradigm. Stavropol, 2007. 487 p. (In Russ.)
45. Shpalova E. V., Polomoshnov P. A. Culture and Personality. In: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2016. № 4. P. 148–152. (In Russ.)
46. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to designing. Moscow, 2001. 365 p. (In Russ.)
47. Aberle D. F., Cohen A. K., Davis A. K., Levy V. J., Sutton F. X. The functional Prerequisites of a Society. New York : Appleton-Century-Crofts, 1950. P. 41–55.
48. Dzyatkovskaya E. N. Culturological foundations of continuity in the formation of ecological culture [Electronic resource]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: The 21st century]*. 2020. № 2 (30). Electron. dan. DOI: 10.15393/j5.art.2020.5685 (date of access: 21.08.2022). (In Russ.)
49. Mamedov N. M. Konceptsiya ustojchivogo razvitiya: global'noe videnie i rossijskaya dejstvitel'nost'. [Electronic resource] In: *E'kopoe'zis: e'kogumanitarny'e teoriya i praktika*. 2021. № 1 (2). Electron dan. DOI: 10.24412/2713-1831-2021-1-6-12 (date of access: 21.08.2022). (In Russ.)